

КЛЮЧИ ОТ СТЕКЛЯННОГО ГОРОДА

вышла «Нью-йоркская трилогия» Пола Остера

МАРИЯ ТЕРЕЩЕНКО

Поклонникам Пола Остера в России долго пришлось ждать «Нью-йоркской трилогии». Даже первую ее часть — «Стеклянный город», опубликованный в журнале «Иностранная литература» лет десять назад, — прочитали единицы, а остальные два романа, «Призраки» и «Запертая комната», до нынешнего момента оставались почти недоступны для российской публики.

Возможно, не все согласятся с тем, что «Нью-йоркская трилогия» — лучшая книга Пола Остера, но ее важность для понимания той литературной роли, которую выбрал себе этот писатель, неоспорима. Трилогия — остеровская визитная карточка: на то есть три причины. Во-первых, эта трилогия стала его фактическим дебютом. Во-вторых, в ней собраны самые странные романы Остера. В-третьих, в ней содержится своего рода код для дешифровки последующих остеровских романов. Здесь обнажены литературные приемы, явно обозначены сферы интересов автора, есть и информация об истоках творчества (в отличие от последующих книг, не обремененных реминисценциями и аллюзиями, трилогия ими изобилует). Ничто из вышеперечисленного не делает книгу скучной. Если не впадать в литерату-

роведческую вездливость, все три романа можно назвать детективными. Приметы жанра налицо: происшествия, расследования, сыщики и подозрительные субъекты, от этих сыщиков скрывающиеся.

«Стеклянный город» начинается с того, что детективному писателю Квинну звонит незнакомый человек и, принимая его за частного сыщика Пола Остера, просит взяться за расследование. Дело касается давней нашумевшей истории о человеке, решившем поставить эксперимент над собственным ребенком: заперев его в темной комнате и лишив всего, что привычно наполняет человеческую жизнь, отец хотел проверить, заговорит ли мальчик на языке, коим изъяснялись люди до Вавилонского столпотворения. Теперь это чудовище — Стиллмен-старший — выходит из тюрьмы. Младший

же Стиллмен, а главным образом его жена Виржиния, боятся преследований со стороны папашки и просят обеспечить им безопасность. Квинн отслеживает Стиллмена-старшего и берет того под наблюдение.

В слежке проводит время и герой «Призраков», которому поручено наблюдение за неким субъектом. Подозреваемый странных поступков не совершает; подозрительно выглядит, напротив, наниматель сыщика, ко-

торый скрывает свою внешность и толком не объясняет цели и задачи слежки. И герою «Запертой комнаты» приходится вести расследование. Однажды он получает письмо от жены друга детства: Софи Феншо сообщает, что ее муж бесследно исчез, оставив стопку рукописей. Параллельно с изучением литературного наследия пропавшего друга герой сближается с Софи и женится на ней. Спустя некоторое время Феншо дает о себе знать письмом, и герой отправляется на поиски эксцентричного приятеля, пошатнувшего покой его новообретенного семейства.

Все три завязки настолько настраивают на детективно-приключенческий лад, что читатель, включившись в парадигму, не замечает, как Остер выворачивает ее наизнанку. То, что происходит с сыщиками (профессионалами и любителями) в процессе вглядывания в чужую жизнь, можно оценить по-разному. Переводчик Александр Ливергант в послесловии к «Стеклянному городу» называет это «распадом, нивелировкой человеческой личности, затерявшейся в современном гигантском мегаполисе». Но, думается, Остер рассматривает проблему шире. Он изучает современного

человека, оказавшегося вне любых привычных связей и обстоятельств, будто наедине с самим собой в запертой комнате. Остер, как и Стиллмен, пытается выяснить, заговорит ли человек на праязыке, то есть обретет ли некие не зависящие от внешних обстоятельств универсальные смыслы. Вслед за Генри Торо (его «Уолден, или Жизнь в лесу») упоминается в «Призраках») он лишает героев удобств цивилизации, оставляя только необходимое, и почти с садистским удовольствием наблюдает за тем, как реагирует на это подопытный. Одни не выдерживают испытания, другим оно идет во благо, но ни для кого оно не проходит бесследно. В том числе и для читателя. Книги Остера полезны маленькими порциями, в больших могут привести к отравлению, которое выразится в неодолимом желании поставить опыт на себе. Автору следовало бы писать на обложках своих книг, что за последствия он ответственность не несет и не принимает исков от родственников тех, кто «упал в эту бездну».

Пол Остер. Нью-йоркская трилогия. Перевод с англ. А. Ливерганта и С. Таска. М.: Изд-во «Эксмо», СПб.: Изд-во Домино. 2005. — 400 с.

Остер Пол

19.04.05

287